

ЧАПАЕВЦЫ ИЗ СЕРБСКОГО СЕЛА

НЕТ, не часто бывают такие встречи! Один за другим подходили к артисту старики крестьяне в потертых кожанках, в толстых шерстяных ручной вязки жилетах и, обняв, троекратно, по-русски, целовали его, и хлопали по плечу, и жали руки, и басили в седые прокуренные усы:

— Спасибо, товарищ Борис, что приехал к нам! Замечательно сыграл ты Чапаева, именно таким и был наш комдив. Большая радость для нас встреча с тобой...

А Борис Андреевич Бабочкин, народный артист СССР, к которому относились эти слова, улыбался радостно и слегка смущенно и говорил в ответ:

— И вам спасибо, друзья, спасибо от души! Вы и не представляете, какое счастье для меня встреча с живыми чапаевцами...

Было бы, пожалуй, не удивительно, если бы эта встреча состоялась где-нибудь в Приуралье или в поволжских степях, по которым проносилась стремительная конница легендарного комдива. Но мы далеко от России. Мы в Югославии, в сербском селе Меленцы, что раскинулось среди бескрайних снежных равнин в ста с лишним километрах от Белграда. Б. А. Бабочкин на днях приехал в СФРЮ по приглашению Союза драматических актеров Югославии. Его коллеги по профессии разработали для советского гостя большую программу — просмотры новых пьес и кинофильмов, встречи с работниками искусств, поездки

в Любляну, Загреб... Приглашение, поступившее из села Меленцы, явилось неожиданным дополнением к программе.

— Много лет прошло, товарищ Борис, с тех пор, как дрались мы под командой Чапаева за Советскую власть, — продолжают окружившие артиста ветераны. — Но не забыты те годы, в глубине сердца храним мы святую память о них...

Дополняя друг друга, продолжают старики чапаевцы свой рассказ, и перед нами страница за страницей раскрывается удивительная и неповторимая судьба этих людей. Как известно, в свое время часть нынешней Сербии входила в состав «лоскутной монархии» — Австро-Венгрии. Когда началась первая мировая война, многих сербов призвали в армию и послали на восточный фронт. Но сербы не хотели стрелять в своих славянских братьев, не хотели защищать чуждые им интересы императора Франца Иосифа. Они большими группами добровольно сдавались в плен. В России они встретили Октябрь 1917 года. Лозунги рабоче-крестьянской революции были близки и понятны и сербским солдатам, вчерашним земледельцам. Многие из них сразу же стали на сторону революции. Среди красногвардейцев оказалось немало жителей сербского села Меленцы. А потом судьба свела 23 меленчан в знаменитом Саратовском интернациональном полку, который входил в состав Чапаевской дивизии.

— Смелость, отвага, решительность —

вот качества, которые всегда отличали нашего комдива, — вспоминает один из ветеранов-чапаевцев Веселин Марков. — Помню, однажды, после того как я был назначен командиром сербского взвода, вызвали меня к Чапаеву на совещание. Он быстро подошел к карте, висевшей на стене, объяснил обстановку: «Тут — белоказак. Тут, по данным разведки, — три пулеметные точки противника. Думаю, село лучше всего брать фланговым ударом со стороны церкви. Как мнение командиров?» Мы кивнули: правильно, комдив! Ночью наш взвод ворвался в село. А когда рассвело, жители увидели на колокольне красный флаг...

В двадцатые годы меленчане-чапаевцы вернулись на родину. С их приездом в далекое степное село как бы ворвались отзвуки революционных бурь. Меленцы, всегда считавшееся «благополучным», вскоре стало, как это явствует из старых полицейских протоколов, «рассадником коммунистической пропаганды». Здесь действовала сильная, хорошо организованная партийная ячейка. В 1938 году именно здесь вспыхнула одна из крупнейших по тому времени забастовок батраков — эхо ее прокатилось по всей Югославии. А с первых дней фашистской оккупации в Меленцах развернулось мощное партизанское движение.

— Именно тогда, в 1941 году, начали называть наше село новым именем — «Мала Москва», — рассказывает ветеран-чапаевец

Миладин Бибин. — Мы гордились этим именем и делали все, чтобы фашисты ни минуты не могли чувствовать себя спокойно.

Вот когда пригодился опыт, приобретенный в годы гражданской войны в России, вот когда пригодилась славная чапаевская боевая школа. Мы помогали партизанам чем могли: Чedomир Марков был связным отряда, Душан Бошняк действовал в отряде продовольствия, Милан Кельячки обучал молодежь пулеметному искусству...

Ныне из двадцати трех меленчан-чапаевцев в живых девять. Самому старшему Симе Краварову уже под восемьдесят, самому младшему Миладину Чурчичу — около семидесяти. За спиной у каждого — полная опасности и лишений жизнь. Но не сдаются ветераны-чапаевцы, не хотят уступить натиску времени! Вот Душан Бошняк бережно распаковывает подарок советского артиста — пластинки с русскими революционными и военными песнями, включает электрофон, словно издалека наплывает знакомая мелодия. Чапаевцы дружно подхватывают ее, и славная песня заполняет комнату, гремит над сербским селом:

По долинам и по взгорьям

Шла дивизия вперед...

— Мы просим передать русским чапаевцам самый горячий боевой привет, — говорит Чedomир Марков. — Полвека назад мы вместе с ними выступили за победу рабоче-крестьянского дела. Это сражение выиграно. И сейчас мы вместе строим новую жизнь, о которой мечтал наш легендарный комдив.

Ю. КОРНИЛОВ.

Село МЕЛЕНЦЫ (Югославия).

95 ЯНВ 1966

Москва

Меленцы — приложенье